

Гастроли

Едва просачивается информация о гастролях московского театра, и город — в нетерпеливом ожидании встречи. Так было всегда. Нынче — особенно. Ведь, помимо любви к сценическому искусству (да еще в столичном исполнении), проявляется здоровое любопытство: а как театр отражается в зеркале перестройки, исследует ли он доступными, свойственными ему художественными средствами процессы, которые волнуют общество, исследует ли судьбы людские?

Московский драматический театр на Малой Бронной эти ожидания подпитал перво-наперво насыщенной афишей, появившейся в городе перед гастролями. От нее, как говорится, глаза разбежались: более десяти названий спектак-

театра на Малой Бронной В. Портнов считает: «Зритель бывает «точный», а бывает — «поперек», и театр ему ничего не откроет. Для такого очень и очень трудно играть».

Хмурые лица, раздражение друг против друга не покида-

пройденный этап. Но я ставил спектакль про людей!».

Эту режиссерскую концепцию великолепно воплотил актерский ансамбль, наполнив мастерски выписанный текст драматурга глубоким внутренним психологизмом, пропустив и ситуации, и судьбы героев через себя.

В двух этих спектаклях есть тайна, без которой не бывает по-настоящему выстроенной драмы. И каждый герой — тоже загадка, несмотря на их ущербность в представлении «правильных» людей. От них исходит и наполняет действие удивительная поэтика.

Будут ли, как утверждает театр, ставить Ерофеева и через сто лет — судить не берусь. Но сегодня его драматургия — явление не только в театральном искусстве. Она — разящее слово, обращенное к обществу, стремящемуся к выздоровлению.

И зритель чувствует это и принимает именно так, потому что способен абстрагироваться от восприятия правдоподобия — к философскому осмыслению явлений и судеб.

Где-то читала, что якобы в первые годы революции Мейерхольд разрешил в своем театре лузгать семечки — чтобы дух улицы вольно себя чувствовал в храме искусства. Сегодня зритель другой, даже тот, что — «поперек».

В целом театр на Малой Бронной привлекает своим неизменным интересом к человеку с его судьбой — счастливой и несчастливой, состоявшейся и не... В этом коллектив идет в глубь явления и в лучших своих спектаклях одаривает зрителя открытием — простым и одновременно сложным, как и все в нашей жизни.

В. НИКИТИНА.

г. АЛМА-АТА.

НА СНИМКАХ: в сценах из спектаклей «Женитьба» и «Неугомонный дух» заняты: заслуженная артистка РСФСР А. КАМЕНКОВА, народный артист Армянской ССР Г. КОРОТКОВ, заслуженный артист РСФСР А. ГРАЧЕВ и актриса Е. ФЕДОРОВА.

Фото В. Ваколкина.

Когда снимается афиша...

лей — отечественная и зарубежная драматургия, классика и современность. Да и состав актерский с именами известными: Дуров, Дмитриева, Катин-Ярцев, Каневский, Каменкова...

Когда гастроли подходят к концу, ожидания становятся фактом. А значит, можно ответить на вопрос: оправдались ли наши зрительские надежды от встречи с данным творческим коллективом?

Дать однозначный положительный ответ означало бы сделать реверанс гостям и в чем-то покривить душой.

В репертуаре театра на Малой Бронной есть спектакли, с которых зрители уходили, выдержав одно действие, — «Куриные головы», «Одна калория нежности». Можно предположить, что такая же реакция была бы и на «Женитьбу», не будь в нем такого мастера, как Л. Дуров. Несколько рассыпанным представляется спектакль «Волки и овцы». А ведь и «Женитьба», и «Волки и овцы», поставленные в свое время один Эфросом, другой Дунаевым, являли собой определенное событие в театральной жизни. Что-то произошло с этими постановками за их длительную жизнь на сцене. Что? Это уже забота театра, а не зрителя, разочарование которого — факт.

У автора настоящих заметок нет ни малейшей цели рецензировать спектакли, поставленные таким солидным творческим коллективом и неоднократно побывавшие на острие пера критики.

Это всего лишь заметки зрителя. А зритель, безусловно, разный. Главный режиссер

ют нас даже в храме искусства. Это заметно сегодня, и это тоже примета непростого нашего существования в непростом времени.

«Сколько можно кормить «чернухой»? — хлопает откидное кресло и остается пустым после антракта. «Зачем в театре еще про дурдом и алкоголиков!» — и еще одно пустующее кресло ко второму действию. Это зрительские реплики к спектаклям «Вальпургиева ночь, или Шаги командора» и «Москва — Петушки».

Конечно, каждый волен иметь свой взгляд и мнение. Но именно за эти два спектакля по удивительной драматургии В. Ерофеева большинство зрителей, думаю, испытывают чувство благодарности театру на Малой Бронной. За открытие имени со сложной, трагической судьбой, драматурга со своей ни на что не похожей стилистикой, дающей «мрачным» финалам светлые чувствования.

Обитатели дурдома, спившиеся интеллектуалы — чем на первый взгляд, они могут быть привлекательны? Да, они — «дно» общества. Но их нереализованный талант, невострезбованный интеллект — разве не на совести общества, которое само больно и потому не способно даровать нравственное здоровье своим гражданам? Они уходят в финале в белых саванах по винтовой лестнице наверх. Так, наверх, они могли и должны были подниматься при жизни.

«Если бы спектакль был про идею, а не про людей, — сказал режиссер-постановщик В. Портнов, — это был бы